

Мореева 1927 — *Мореева А.К.* Традиционные формулы в приговорах свадебных дружек // Художественный фольклор. Вып. 2—3. М., 1927. С. 112—129.

Неклюдов 1979 — *Неклюдов С.Ю.* О кривом оборотне: К исследованию мифологической семантики фольклорного мотива // Проблемы славянской этнографии: К 100-летию со дня рождения Д.К. Зеленина. Л., 1979. С. 133—141.

Плесовский 1968 — *Плесовский Ф.В.* Свадьба народа коми. Сыктывкар, 1968.

Познанский 1995 — *Познанский Н.Ф.* Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. М., 1995.

Русский фольклор Удмуртии 1990 — Русский фольклор Удмуртии. Ижевск, 1990.

СД — Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого: В 5 т. Т. 1. М., 1995; Т. 2. М., 1999.

Смирнов 1920 — *Смирнов В.А.* Народные похороны и прichtания в Костромском kraе // Второй этнографический сборник. Кострома, 1920. С. 21—126. (Труды Костромского научного общества по изучению местного kraя; Вып. 15).

Суслов 1901 — *Суслов И.* Из свадебных обрядов Малмыжского уезда // Вятские губернские ведомости. 1901. № 33.

Толстая 1998 — *Толстая С.М.* Культурная символика слов. *kriv- // Слово и культура: Памяти Н.И. Толстого. М., 1998. Т. 2. С. 215—229.

Чистов 1987 — *Чистов К.В.* Семейные обряды и обрядовый фольклор // Этнография восточных славян: Очерки традиционной культуры. М., 1987. С. 396—416.

Шевченко 2000 — *Шевченко Е.А.* Корильные песни сватве в Лузском районе Кировской области // Традиционная культура. 2000. № 2. С. 90—98.

Шейн 1898 — *Шейн П.В.* Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, сказках, легендах / Материалы, собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1898.

Сокращения

Архив ГЛМ — Фольклорный архив Государственного литературного музея.

Архив РГО — Архив Русского географического общества.

Архив РЭМ — Архив Российского этнографического музея.

ГАКО — Государственный архив Кировской области.

ФА ИЯЛИ — Фольклорный архив Института языка, литературы и истории Коми НЦ УРО РАН; АФ — аудиофонд, ВФ — видеофонд.

ФА СыктГУ — Фольклорный архив Сыктывкарского государственного университета.

ФА МГУ — Архив кафедры русского устного народного творчества Московского государственного университета.

Г.З. ИМАЕВА
(Уфа)

РОЛЬ ИМЕН-ПРОЗВИЩ В СОЗДАНИИ ОБРАЗНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ

СКАЗКИ О ЕРШЕ ЕРШОВИЧЕ

Традиционная сказка не знает портретных и психологических описаний. Характеры персонажей проявляются обычно в их действиях и поступках. В этом случае немаловажное значение для создания образной характеристики героев приобретают их имена-прозвища.

На роль имен-прозвищ в стилистической структуре восточнославянских сказок обращает внимание Л.Г. Бараг, который считает, что они «представляют интерес как выражение единства стиля сказок восточнославянских народов и мощного влияния русской сказки на сказки белорусов и украинцев», и объясняет совпадение довольно многих имен-прозвищ героев русских, белорусских и украинских сказок влиянием русской лубочной традиции [Бараг 1968, 27, 2]. А.М. Смирнов-Кутачевский при анализе имен-прозвищ в восточнославянской сказке находит, что в их основе лежит не одно звукоподражание, а зрительные, слуховые и моторные впечатления [Смирнов-Кутачевский 1927, 77]. На именах сказочных персонажей специально останавливается Н.В. Новиков. Он исследует систему образов восточнославянской волшебной сказки и указывает, что персонажи (герои) получают прозвища либо по социальному положению, либо по условиям жизни, либо по поведению [Новиков 1974].

Большой материал для выявления роли имен-прозвищ в создании характеристики героев дает сказка «Ерш Ершович» (А 254*). Восходит она к книжной повести XVII в. «О Ерше Ершовиче», которая в устном изложении получила подлинно народную интерпретацию, приобретя форму и стиль традиционных сказок о животных. Содержание сказки сводится к описанию судебной тяжбы между ершом, обманным путем вселившимся в озеро, и его ста-

рожилами — лещом, щукой и другими рыбами. Сказка имеет сатирическую направленность.

Существенным элементом в раскрытии символики рыб является их акустическая характеристика: тот факт, что в нашем сюжете «немые» рыбы не только говорят, но даже судятся между собой, сразу дает понять, что мы переносимся в нереальный, несуществующий, перевернутый мир, в котором всё возможно.

Прозвище по-особому связано со временем: оно «фиксирует в нем момент смены и обновления, оно не увековечивает, а переплавляет, перерождает, это — “формула перехода”» [Бахтин 1997, 101]. Та или иная ситуация выявляет лишь какое-то одно свойство героя, но, повторяясь в вариантах, оно обобщается и типизируется. Например, одно из наиболее часто встречающихся прозвищ Ерша, отражающих особенности характера и поведения персонажа, — *ершишка-плутишка* [Карелия 1939, 114; Ярославский фольклор 1938, 39, 47] или *ершинька-плутишка, ершка-плутка* [Карелия 1939, 114], следующие по частоте употребления эпитеты — это *ябедничихика (ершишка-ябедничихика)* [Северные сказки 1909, 2], *ерш-ябедник* [Бахтин 1997, 76; Пермский сборник 1859, 125], *ершишко-кротачишко* (т.е. кропотливый, беспокойный), *нагубнишко* [Ярославский фольклор 1938, 35], *бездельник* [Смирнов 1917, 165], *клеветник* [Пермский сборник 1859, 125], *вор* [Ярославский фольклор 1938, 47].

В данном случае, по определению И.А. Разумовой, мы получаем устойчивое наименование, состоящее из двух слов [Разумова 1991, 63]. Первое приравнивается к собственно имени (так как есть сказки, в которых герой называется *Ерш Ершович* [Народное творчество Сев. Двины 1966, 105; Сказки 1957, 62; Ярославский фольклор 1938, 35] по типу имени-отчества), второе слово является приложением-прозвищем. Имя нарицательное в первой части указывает на обобщенно-типизированную природу персонажа (ершей много), а приложение в постпозиции несет основную информацию о герое.

Суффиксы субъективной оценки (*-ицк-*, *-иньк-*, *-к-*, *-иц-*) не только помогают сформировать положительное или отрицательное отношение к фольклорному персонажу (например, суффикс *-ицк-* —

пренебрежительное отношение к ершу), но и переносят это отношение на названия связанных с ним предметов и явлений [Оссовецкий 1957, 477]. В связи с этим выделим следующие словосочетания: *ершишка — в домишке, попал в неводишко, закричал голосишком* [Афанасьев 1957, 113—114]; *на санишках о трех копышках* [Там же, 113; Сказки Вологодского края 1965, 217]; *в лаптишках, свалился с мостишка* [Сказки Ленинградской обл. 1976, 76]; *жил в озеришке* [Северные сказки 1909, 2]; *садился на дровишка* [Карелия 1939, 114; Озаровская 1931, 213]; *в городишке, дочеришку, сынишку* [Ярославский фольклор 1938, 47].

По отношению к другим рыбам обычно используется иной суффикс субъективной оценки — *-иц-*, при помощи которого создается эффект положительной оценки фольклорного персонажа: *ленишище-озерище* [Северные сказки 1909, 2]; *лещ-лещище-хвостище* [Сказки Вологодского края 1965, 217]. Однако известны примеры, когда сказка использует подобное словообразование и для слова *ершище*.

В варианте из сборника «Фольклор русского населения Прибалтики» на этот прием накладывается прием ступенчатого сужения образов, акцентирующий наше внимание на слове *ершище*:

*Вот было большое озерище,
В это озерище приехали ловчища,
И в это озерище закинули неводище,
И в это неводище попал ершище,
Этого ершища привезли на бережище,
К этому ершищу пришли купчищи*
[Русский фольклор Прибалтики 1976, 229].

Балагурство — одна из возможных традиционных манер ведения рассказа в сказках о животных. Балагурно-шутливый стиль описаний и повествований может проявляться в ритмической организации фразы, рифме и звучаниях, а также в приеме гиперболизации. Прием гиперболизации был одним из способов пародирования в комических жанрах средневековья. Своейобразной формой народного смеха были краткие песенно-речитативные диалоги, один из которых (известный в нескольких вариантах) был записан в Поволжье:

— *Баба ли бабища в больших новых лаптицах...*
Что у тебя в пестерище, или пирожище?
— *Пирожище, мой батюшка, пирожище.*

— Баба ли ты бабища, с чем у тебя
тиро же, —
Али с мясищем?
— С мясищем, мой батюшка, с мясищем...
[Власова 1987, 59].

Влияние художественных традиций скоморохов сказалось и в шуточных песнях о комаре, которым присущи те же черты чрезмерной гиперболизации:

Сел комарище на дубище,
Свесил ноги на сучице,
Обломилося сучице...
[Новгородский фольклор 1979, 239].

Встречается данный прием и в других сказках о животных: «...откуль взялся старый старичище, серый волчище, поднял хвостище, свинье челом отдал: “Здравствуй, милая жена, супоросая свинья!”» [Афанасьев 1957, 38].

Таким образом, в сказках о ерше при создании образных характеристик некоторых персонажей иногда используется прием чрезмерной гиперболизации, который, несомненно, можно отнести к художественному арсеналу скоморохов.

Среди формул, описывающих сказочных персонажей, можно выделить отдельную группу развернутых приложений, неотделимых от тех персонажей, которых они определяют, — это и имя и атрибут одновременно. В сказке вообще присутствует тенденция нагромождать образы. Например, создается прозвищекличка от названий частей тела: *ершишка* — худа головишко, слоноватый нос, хореватый хвост [Карелия 1939, 114], шиловатый хвост [Там же].

В некоторых случаях образная характеристика персонажа создается при помощи имени и характеризующего приложения: *ершишка* — слинистые басни и попова утеша [Сказки Вологодского края 1965, 217]; *щука* — голы щеки, долги твои зубы [Народное творчество Сев. Двины 1966, 105]; *осетрище* — большая головиша [Пермский сборник 1859, 125]; *сом* — с большим усом [Смирнов 1917, 131]; *семга* — боки твои сальны, *сельдь* — бока твои кислы [Ярославский фольклор 1938, 43].

Многие имена-определения тяготеют к бранному полюсу. «Прозвищем прогоняют, пускают его вслед, как ругательство. Подлинное прозвище (как и подлинное ругательство) амбивалентно, биполярно» [Бахтин 1997, 101]. Например, в имени-прозвище *ершишка-брюха-*

нишка

[Афанасьев 1957, 113] слово *брюханишка* одновременно имеет и оттенок грубоści, и уменьшительно-ласкательную форму. Бранные эпитеты добавляются к имени персонажа для усиления характеристики: *ершишка* — костистая рожа [Сказки Вологодского края 1965, 217]; *костроватая рожа* [Смирнов 1917, 131]; *с головы кослив, с дыры дрислив* [Северные сказки 1909, 2]; *лихая образина* [Ярославский фольклор 1938, 39]; *щука* — *кобылья твоя рожа* [Народное творчество Сев. Двины 1966, 105].

Так же как образ ерша, стабильны в сказке характеристики других рыб — сома, карася, «сундака», рака, ельца и др. С названием рыб связывают эпитеты, наделяющие их каким-либо профессиональным умением: *карась-палач* [Северные сказки 1909, 2], *подъячий* [Сказки Вологодского края 1965, 217], *сундак* — *ростильщик* [Северные сказки 1909, 2], *рак* — *приставной дьяк* [Там же], *елец-стрелец* [Там же; Озаровская 1931, 213], *боец* [Ярославский фольклор 1938, 37]. Эти эпитеты подобраны без всякой привязки к имени (т.е. эпитет никак в дальнейшем не расшифровывается и не подтверждается в тексте какими-либо действиями персонажа). Характеристику персонажа формирует рифмующееся слово, звуковое подобие: ср. имя-прозвище Налим-Куим, которое представляет собой рифмованное сочетание.

Часто персонажи сказки именуются терминами родства, которые отражают не реальные родственные отношения, а используются как знак почтительного обращения: *батюшка налим* [Северные сказки 1909, 2]; *плотичка-сестричка* [Афанасьев 1957, 113]; *матушка, белорыбица-осетра* [Сказки Вологодского края 1965, 217]; *Палту* — *матушка-рыба* [Карелия 1939, 114].

Иногда рыбы получают прозвище по наиболее характерному для них действию: *налим-шилялюн* [Смирнов 1917, 132], *щука-колыба* [Народное творчество Сев. Двины 1966, 105], *плотица-плеха* [Смирнов 1917, 132].

«Прозвище делает прозвываемого определенным, исчерпанным, разгаданным и больше ненужным... Разгадывание прозвища в сказке приводит к гибели разгаданного» [Бахтин 1997, 101]. В подтверждение этой мысли мы можем привести в качестве примера сказку «Звери в яме». В ней лиса, попавшая с другими

в беду, чтобы спасти себя, придумала сравнивать имена: «Чье имя хуже, того и съедим».

*Медведь-медведухно — имечко хорошее,
Лиса-олисава — имечко хорошее,
Волк-волчухно — имечко хорошее,
Заяц-зайчухно — имечко хорошее,
Петух-петушухно — имечко хорошее,
Кура-окурова — имя худое!*

[Аникин 1977, 62].

Курочку и съели. Потом оказалось худым (разгаданным) имя петуха. Всякий раз звери поедают самого слабого, и на этом основан лисий замысел.

Ерш тоже получает множество прозвищ, самое распространенное из которых — *плутишка* или *плут*. Он назван, т.е. разгадан, поэтому должен умереть. Не зря большая часть сказок этого типа завершается ловлей ерша, его приготовлением и съеданием.

«Прозвище не благословляет на жизнь и не приобщает к вечной памяти, но посыпает в телесную могилу для перевоплавки и нового рождения» [Бахтин 1997, 102—103]. Наверное, поэтому гибель ерша не воспринимается трагически. На несерьезность, нетрагичность его смерти указывает и то, что концовка большинства сказок о ерше построена на игре рифм и звучий к именам собственным.

Анализ прозвищ показывает, сколько разнообразия в творчестве слова проявляется с виду балагурная сказка «О Ершее Ершовиче». Несомненно, проблема выявления роли имен-прозвищ в создании образной характеристики персонажей в сказке сложна и многоаспектна. Прозвище персонажа может отражать особенности его поведения, наиболее характерное для персонажа действие, выражаться при помощи терминов родства, профессиональной принадлежности. Различна структура прозвищ. Иногда они составляются по типу имени-отчества, иногда с помощью суффиксов субъективной оценки помогают сформировать положительное или отрицательное отношение к фольклорному персонажу. Прозвища могут состоять из развернутых приложений, имен и характеризующих их приложений, имен-определений. В создании имен-прозвищ сказка достигает большой выразительности, сочетая различные стилистические средства (звукания, рифмы).

Литература

Аникин 1977 — Аникин В.П. Русская народная сказка. М., 1977.

Афанасьев 1957 — Народные русские сказки А.Н. Афанасьева / Подгот. текстов В.Я. Проппа. М., 1957.

Бараг 1968 — Бараг Л.Г. Взаимосвязи и национальное своеобразие восточнославянских народных сказок: Автограф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1968.

Бахтин 1997 — Бахтин М.М. Дополнения и изменения к «Рабле» // Бахтин М.М. Собр. соч. Т. 5. М., 1997. С. 101—103.

Власова 1987 — Власова З.И. Скоморохи и фольклор // Русский фольклор. Т. 24. Л., 1987. С. 44—63.

Карелия 1939 — Карелия: Альманах Союза советских писателей Карелии. Кн. 1. Петрозаводск, 1939.

Народное творчество Сев. Двины 1966 — Народное творчество Северной Двины. Старинные песни. Прибаутки. Детские песенки. Считалки. Байки. Загадки. Сказки. Свадебные обряды. Архангельск, 1966.

Новгородский фольклор 1979 — Традиционный фольклор Новгородской области. Л., 1979.

Новиков 1974 — Новиков Н.В. Образы восточнославянской волшебной сказки. Л., 1974.

Озаровская 1931 — Озаровская О.Э. Пятиреchie. Л., 1931.

Оссовецкий 1957 — Оссовецкий И.А. Стилистические функции некоторых суффиксов имен существительных в русской народной лирической песне // Труды института языкоznания АН СССР. Т. 7. М., 1957. С. 466—504.

Пермский сборник 1859 — Пермский сборник. Кн. 1. М., 1859.

Разумова 1991 — Разумова И.А. Стиlistическая обрядность русской волшебной сказки. Петрозаводск, 1991.

Русский фольклор Прибалтики 1976 — Фольклор русского населения Прибалтики / Под ред. Э.В. Померанцевой. М., 1976.

Северные сказки 1909 — Северные сказки / Сборник Н.Е. Ончукова. СПб., 1909.

Сказки 1957 — Русские народные сказки / Сост., автор предисл. и примеч. Э.В. Померанцева. М., 1957.

Сказки Вологодского края 1965 — Сказки, песни, частушки Вологодского края / Под ред. В.В. Гуры. Вологда, 1965.

Сказки Ленинградской обл. 1976 — Сказки Ленинградской области / Собр. и подгот. к печати В. Бахтин, П. Ширяева. Л., 1976.

Смирнов 1917 — Сборник великорусских сказок Архива Русского географического общества. Вып. 1 / Издал А.М. Смирнов. Пг., 1917.

Смирнов-Кутачевский 1927 — Смирнов-Кутачевский А.М. Творчество слова в народной сказке // Художественный фольклор. Т. 2—3. М., 1927. С. 71—79

Ярославский фольклор 1938 — Ярославский фольклор. Дооктябрьский / Сост. Б.П. Быстров, Н.Е. Новиков. Ярославль, 1938.